

Н. К. Данилова

Литература и литературная политика сегодня

Рецензия на книгу: Афлатуни С. Как убить литературу. Очерки о литературной полемике и литературе начала 21 века. – М.: ЭКСМО, 2021. – 352 с.

Статья представляет собой краткий отзыв о книге Е. Абдуллаева (Сухбата Афлатуни), посвящённой современной литературе, прозе и поэзии, языку литературы, литературной критике, издательскому делу, премиям и читательской аудитории. Книга состоит из критических статей, опубликованных на протяжении последнего десятилетия. Автор даёт толкование литературной политики и её разновидностей. Характеризует современный литературный процесс, называет главные его проблемы, обрисовывает новые явления, а также негативные тенденции, способные, по его мнению, «убить» литературу.

Ключевые слова: Сухбат Афлатуни, современный литературный процесс, литературная критика.

Для цитирования: Данилова Н. К. Литература и литературная политика сегодня // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 2. – С. 211–218. DOI 10.35231/25419803_2023_2_211

В 2021 году в издательстве «ЭКСМО» вышла книга критика Е. Абдуллаева (Сухбата Афлатуни) с интригующим названием: «Как убить литературу». Читательский опыт подсказывает нам, что речь пойдёт как раз о противоположном: литература жива несмотря ни на что. Как она выживает в современном мире вопреки всем негативным тенденциям? Временные рамки исследования – последнее десятилетие. Здесь представлены уже опубликованные ранее статьи, они сведены воедино и дополнены примечаниями. Речь в них идёт

о литературной политике: о политике государства, о политике внутри самой литературы и о том, как политика отражается в литературе. Кроме того, Афлатуни интересуется собственно художественное творчество: проза и поэзия, язык литературы, судьба литературных журналов и объединений, Интернет и литература.

Автор начинает с ироничных, впрочем, не новых сетований о том, что книги критиков не обеспечивают расходов, затраченных на их изготовление. (Далее нечто похожее будет сказано о писательском труде). Тем не менее, утверждает он, критика живёт, издаётся и даже завоёвывает читателей.

Размышляя о современном литературном процессе, Афлатуни отмечает множество любопытных деталей. Так, например, ставится нетривиальный вопрос о национальном составе героев современного русского романа, точнее, о том, что этот состав не соответствует реальному положению вещей: достаточно посмотреть на улицы российских городов. Автор считает, что нет интереса к этническому другому. Отдельные примеры можно найти в массовой литературе, «высокая» блюдет свою внеэтническую чистоту. Далее упоминается детская литература (в том числе, литература для подростков), отмечен интерес к производственному роману, очевидно вызванный индустриальной ностальгией. Статья «Классики и современники» начинается грустной констатацией: переход из современников в классики закрыт. Последние русские классики – писатели 1960–70-х годов. Классика надёжна и привычна, современная литература – нет. На классику есть запрос в обществе. Возразим, однако: время покажет, насколько закрыт переход в классики.

Затем речь идёт о начавшемся в 1990-е годы падении «толстых» журналов, они не окупаются. Это одна из негативных тенденций, влияющих на современную литературу. Возникает вопрос о коммерческой составляющей журнальной деятельности. Нужно ли к ней стремиться? Заниматься бизнесом или искать меценатов? Ответов на эти вопросы у критика, понятно, нет.

Характеризуя нынешние писательские баталии, критик задумывается о писательских союзах вообще и о Союзе писателей СССР, в частности. Приходит к неутешительному выводу: всё наиболее заметное в литературной жизни последних де-

ятилетий не было связано с писательскими союзами. Автор допускает, что, возможно, нужны не союзы, а писательские профсоюзы для решения насущных проблем.

Определен парадокс нынешнего литературного процесса: кризисное его состояние, читательская аудитория сужается, а интерес к литературе и к писательским курсам растёт. С. Афлатуни считает благом такие занятия (обучение писательству) и верит, что они смогут что-то изменить в картине сегодняшней литературной жизни. Но тут же признаёт: писатели на курсах не рождаются, какой бы звёздный состав там ни преподавал.

Наиболее подробно рассмотрена литературная политика. Отмечено, что сегодня самым отчётливым её признаком является «непроявленность». Автор говорит о возникновении термина, о зарубежных аналогах, о стабилизации его в отечественном литературоведении 1930-х годов. Главным заказчиком литературной политики является государственная власть. Суть её в использовании литературы в интересах тех или иных политических сил, в утверждении официальной идеологии. С другой стороны, поле литературы способно накапливать зарождающееся в обществе недовольство и само генерировать его.

Далее речь идёт о системе поддержки литературы на Западе и её продвижении за рубежом. Затем называются отечественные фонды и премии. По мнению автора, государственная премия – некий ритуал, не более, так как власть пока не видит, в кого инвестиции вкладывать. Однако, как считает Афлатуни, последние изменения (в частности, создание Комитета по проведению Года литературы) говорят о том, что власть намерена серьёзно заняться литературной политикой. Тем не менее, долгосрочных прогнозов нет.

Затем автор переходит к характеристике премий и выражает сомнение в их способности оценивать литературные события. Согласимся, что выбор претендентов на премию «Букера» непредсказуем, а новых имён ни «Национальный бестселлер», ни «Большая книга» не выявили. Премии отразили процессы, происходившие вокруг литературы (развитие книжного рынка, распространение Интернета).

Из собственно литературных явлений внимание обращает на себя эволюция романа. Критик считает, что роман вытес-

няет другие жанры, соединяет высокую и массовую литературу. Последнее замечание весьма спорно. Такие жанры, как повесть и рассказ, занимают большое место в современном литературном процессе, более того, именно в них раньше проявляются черты новой картины мира. Далее отдельно отмечены авторы поколения «тридцатилетних», поколения, остро ощутившего исчерпанность истории в современном изводе, «будь то законопослушная западная демократия или стабильная нефтекратия местного образца».

Несколько статей посвящены современному роману. По мнению автора, в настоящее время ежегодно выходит 40–50 качественных произведений названного жанра. Афлатуни предлагает свою классификацию романа в зависимости от отношения к философской традиции: роман просвещения, исследования и отражения. Он считает, что в русской литературе XIX века сформировались первые два. В 1960–е годы, по мнению критика, наступил кризис жанра. Сегодняшний роман характеризуется так: преобладание действия над мыслью, относительность истины, ценность любого опыта, размытость этических категорий. Впрочем, названные качества относятся не столько к роману, сколько к постмодернизму. Современный роман нельзя полностью отнести к философским, но генетическая связь с философией сохраняется. Неизменной остаётся востребованность жанра у читателей.

В следующих статьях начинаются собственно размышления о том, как «убить литературу». По мнению автора, при всем внешнем благополучии, можно отметить ряд факторов, способных погубить литературу. Это, в первую очередь, явная проблема с деньгами, не случайно, редакции журналов перебираются из центра на окраины, стареет штат сотрудников редколлегий, сужается читательская аудитория, происходит маргинализация литературы. Оставаясь русской по языку и темам, она превращается в эмигрантскую. Афлатуни считает, что экономия на современной серьезной литературе делает страну уязвимой. При этом важен не идеологический контент и взгляды отдельных писателей, а само наличие активно действующего сегмента некоммерческой литературы. Делается традиционный вывод о том, что нужна поддержка, фонды, льготы...

Очевидно, другой бедой современности, ведущей литературу к гибели, является наплыв дилетантов. Явление не новое, ему можно найти параллели в предыдущих эпохах. Необходим жесткий опыт профессионализации. Без этого литература будет побеждена. Обучение легче проходят прозаики, чем поэты.

Ещё одна характеристика современного литературного процесса: поздний дебют, авторы начинают творить в солидном возрасте. За этим идёт замедление смены поколений, тем, обновление жанров. Другое следствие – старение героя.

Вновь поставлена проблема: к какой литературе относится творчество автора, проживающего за пределами своего отечества. Общий критерий оценки – язык, на котором создаётся произведение. Но есть и много противников этой точки зрения (принадлежу к культуре страны, в которой сейчас проживаю). Эта проблема влечёт за собой другую: национальные литературы «обанглюязычиваются», чтобы быть востребованными у широкой аудитории. Так проявляется глобализация. Автор затрудняется сказать, стоит ли печалиться по этому поводу.

Своеобразный симптом «умирания» литературы – закрытие толстых журналов. Это не проблема для авторов, сейчас печататься могут все, в том числе в Интернете. Другое дело – как редактируются эти тексты, поэтические сборники. На такой основе невозможен серьёзный литературный проект. Функцию коммуникации пишущих с читателями раньше выполняли фестивали, а теперь – соцсети.

Затем автор задаётся вопросом: откуда берутся поэты, как происходит их становление. Заявив, что всё начинается с чтения стихов, с того, как обучают пониманию поэзии в школе. Выделяются периоды «классического» образования, они и дали большее число поэтов, и «практического», не давшие поэтов. К последним относится и сегодняшнее образование, в котором поэтический текст становится избыточным.

Следующий нетривиальный вопрос: поэт – профессия? В официальном классификаторе такой профессии нет. Отмеченное увеличение числа поэтов при уменьшении числа читателей приводит к парадоксальному итогу – размыванию поэтической профессии. И ещё одна печаль – усыхание поэтической критики.

Пожалуй, одно из самых интересных размышлений в книге – это анализ языка поэзии, его противостояния языку

СМИ. Язык СМИ усредненный, язык поэзии возникает как акт сопротивления ему, в нём слово живо и полифонично. В XIX веке поэтическое слово противостояло языку газет, в начале 20-го – языку радио, в 1960-е – языку телевидения. Последняя экспансия медийного языка связана с Интернетом. Средством борьбы с информационным шумом наш автор называет тишину. Тишина современной поэзии – работа со словом в его внешней неброскости, негромкости.

Грустный вопрос: кому нужна современная поэзия? По статистике, её читают реже, чем литературу по домашнему хозяйству. Но что читают? Классику? Современных авторов? Стихи из Интернета? Во многом благодаря Интернету современная поэзия доходит до читателя. Стихи в Интернете названы молодёжным фольклорным «стихописанием». Есть ли те, кому нужна другая, настоящая поэзия? Афлатуни считает, что есть, но этот круг сужается.

Ещё один предмет внимания – стирание границ между взрослой и подростковой литературой. Приводятся разные причины: попытка расширить читательскую аудиторию, размывание водораздела между взрослыми и подростками. Поэтому нет серьёзного конфликта поколений, есть лишь непонимание. Может быть, конфликт принял другие формы? Современным явлением названа селфи-проза. Она походит на дневниковую, но дневник – интимнейший жанр, он создаётся для себя. Селфи-проза нацелена на моментальный отклик. Перечислены известные её авторы (А. Пермяков, О. Павлов, Е. Никитин). Толстые журналы такую прозу берут неохотно – это тоже своего рода оценка.

Далее следует попытка подвести итоги 2010-х годов. Первым итогом значится бракоразводный процесс литературы и государства. Государство не видит в литературе силы воздействия на массы. Также он выразился в потере места толстых журналов в литературном процессе. Раньше через них лежал путь к читателю, теперь – в обход их. Следующее наблюдение: изменился стиль литературной критики, она стала более новостной, появилась критика сетевая. А читателей, очевидно, будет всё меньше. С названными проблемами напрямую связана судьба книжных магазинов. Их количество сократилось до показателей середины позапрошлого века.

Кто может претендовать на звание поэта десятилетия? Приводится десяток имён известных современных авторов, при этом высказывается невесёлая мысль, что читательская оптика сместилась с поэтов (с имён) на стихи. Тенденция подкрепилась проектом создания журнала анонимных авторов, а также утратой интереса критиков собственно к фигуре поэта.

В современном обществе, перенасыщенном информацией, плохо уживаются привычные писательские и читательские ожидания. Ожидания, впрочем, очень разнятся, потому что общество разделено на мелкие группы. Объединение возможно при наличии серьёзных угроз. (Обратим внимание: замечание сделано два года назад. Сегодня мы видим, что ситуация уже изменилась. Что с литературой?). Повторив мысль о том, что серьёзная литература публикуется в толстых журналах, а массовая выкладывается на интернет-порталах, Сухбат Афлатуни подходит к главному обнадеживающему выводу. Суть его такова: у нас сегодня замечательная, яркая и свежая литература, хорошая, сильная критика, прекрасные журналы. Как видим, вывод противоположен броскому названию.

За два года, прошедшие с момента публикации книги, поменялась ситуация в обществе, меняется литература, тем не менее хочется верить, что этот оптимистический вывод не станет достоянием прошлого.

Natalia K. Danilova

Literature and Literary Politics Today

Book review: Aflatuni, S. (2021) How to Kill Literature. Essays on Literary Controversy and Literature of the Early 21st Century. Moscow: Eksmo.

The article is a brief review of the book by E. Abdullayev (Sukhbat Aflatuni), dedicated to modern literature, prose and poetry, the language of literature, literary criticism, publishing, awards and readership. The book consists of critical articles published over the past

decade. The author gives an interpretation of literary politics and its varieties. He characterizes the modern literary process, names its main problems, outlines new phenomena, as well as negative trends that, in his opinion, can “kill” literature.

Key words: Subhat Aflatuni, modern literary process, literary criticism.

For citation: Danilova, N. K. (2023) Literatura i literaturnaya politika segodnya [Literature and Literary Politics Today]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 211–218. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_2_211

дата получения: 11.01.2023 г.
дата принятия: 22.01.2023 г.
дата публикации: 30.06.2023 г.

date of receiving: 11 January 2023
date of acceptance: 22 January 2023
date of publication: 30 June 2023